

Цин Сюань не нравился стиль поведения Ван Тянь Чжи, поэтому она не планировала объединять с ним усилия.

Хотя он бывал спокойным, но когда его провоцировали, он все равно предпочитал использовать кулаки и силу для решения своих проблем.

Если бы такие люди действовали вместе с ней, им было бы легко вступить в спор и помешать друг другу. Было бы лучше двигаться в одиночку.

Наиболее важной причиной было то, что она боялась Йе Зифенга и должна была быть осторожной.

После минутного размышления Цин Сюань подняла голову и посмотрела на спину Ван Тянь Чжи. Внезапно она начала обратный отсчет тихим голосом.

От 10 до нуля.

"Что происходит, разве Йе Зифенг еще не сделал ход?"

Она медленно открыла глаза и немного подождала, явив своеобразное выражение.

Внезапно темно-синий поток начал двигаться. Электрические змеи, толстые, как большие пальцы, начали распространяться, как будто они были живы, и издавать шипящие звуки.

«Аааа!»

Крик Ван Тянь Чжи раздался откуда-то поблизости. Это было крик сильнейшей боли.

Через мгновение он, хромая и закрыв лицо, вернулся.

«Как ... Что там? Что случилось?» сердце Молодого Мастера Хуа дрогнуло, он не мог скрыть своего изумления.

Он поспешно вышел вперед, чтобы поддержать Ван Тянь Чжи и не позволил ему потерять сознание.

«Черт возьми, черт, что это за проклятое заклинание?! Оно может даже навредить людям!» Ван Тянь Чжи подавился несколькими глотками дыма и выругался.

Хотя Ван Тянь Чжи был хорошо подготовлен, он не ожидал, что иллюзорный массив окажется иллюзией. Атаки массива были действительно болезненными, и он не смог избежать множества травм.

«Сам массив может причинить вред, не может быть» сказал Молодой Мастер Хуа, вглядываясь вдаль.

Он более или менее понимал силу Ван Тянь Чжи. Если даже он не смог прорваться через этот массив, то сам Молодой Мастер Хуа тоже не смог бы.

«Кажется, я не смогу пробиться через него. Я должен найти другой путь».

Если бы это был только набор иллюзий Адепта Лэ Фэна, можно было бы предположить, что он сможет прорваться с помощью грубой силы. Это была бы скорее духовная тренировка, чем опасное препятствие.

Однако после того, как Йе Зифенг изменил массив, массив иллюзий уже не был таким простым.

Цин Сюань пристально посмотрела вдаль, на ее маленьком лице появилась улыбка. «Учитель говорил, что он весь такой удивительный, а я не верила ему раньше, но теперь мне начинает казаться, что это правда...»

Она выглядела как невинный ребенок, которому не нравилось общаться с другими, но оставаясь одна, она как будто становилась другим человеком.

.....

Йе Зифенг улыбнулся и медленно поднялся с земли, угол его рта слегка приподнялся.

Так произошло потому, что после того, как он почувствовал, что кто-то пришел, он заменил «Врата Чудес» на «Врата Боли».

Он предвидел, что сможет ранить Ван Тянь Чжи.

Так называемая борьба за понимание Дао была чем-то совершенно новым. Во-первых, здесь не было никаких строгих ограничений.

Множество иллюзий перед Йе Зифенгом действительно было формой обучения для него, но он также мог использовать их для общения с другими людьми.

«Как жаль. В конце концов, у меня все еще есть лишь грубое понимание структуры этого массива, и я могу сталкиваться только с одним человеком за один раз».

Слегка печальное выражение Йе Зифенга шокировало всех, кто смотрел на него.

«Кто-нибудь слышал, что сказал Йе Зифенг? С его базовым пониманием массивов он может иметь дело только с одним человеком за разом».

«Выходит, что, если ему дать достаточно времени, чтобы полностью понять принципы, лежащие в основе этого массива, он сможет справиться еще с несколькими людьми?»

"Это ... Кажется, это возможно"

Услышав это, сердца всех собравшихся почувствовали, как будто их поразил большой колокол. Некоторое время они молчали и не могли не испытывать сожаления.

Йе Зифенг был похож на свирепого тигра, ворвавшегося в их секту.

Теперь, когда он вошел во Дворец Небесных Тайн, он был таким же властным, как и прежде, намного превосходя элиты своего времени. Он был впереди всех, привлекая всеобщее внимание к себе.

.....

Адепт Лэ Фэн был поражен на мгновение, прежде чем пришел в себя и громко рассмеялся.

«Гений, этот Йе Зифенг действительно гений в области массивов. Я не ожидал, что найдется кто-то, кто попытается разгадать тайны этого массива иллюзий. Я действительно в первый раз столкнулся с таким гением».

Очаровательное лицо Феи Фен озарилось яркой и красивой улыбкой. «Адепт Лэ Фэн, посмотрите, как вы взволнованы, кажется, вы равнодушны к нему».

Адепт Лэ Фэн усмехнулся. «Почему я так счастлив? Я уверен, что Фея Фен понимает».

На мгновение он сделал паузу и продолжил: «Боевые искусства всегда почитаются на Континенте Боевого Духа. Занятие травами, алхимия и Дао массивов никогда не были популярными областями».

На что Фея Фен насмешливо ответила: «Если это так и вам не нравится эта Фея, тогда идите и попробуйте пригласить его в ученики и посмотрите, согласится ли он».

Адепт Лэ Фэн засмеялся. «Если бы не предыдущие две неудачи Феи Фен, я бы не скрывал от вас своего интереса. В конце концов, люди с талантом в Дао массивов действительно редки. Потеря даже одного из них просто душераздирающая».

"Вот оно что ..."

Фея Фен собиралась снова ответить с улыбкой...

Но тут Адепт Лэ Фэн внезапно нахмурился и строго сказал: «Фея Фен, подождите, похоже, что у Йе Зифенга произошли некоторые новые изменения».

"Мм?" сердце Феи Фен замерло, и она быстро посмотрела в направлении, куда указывал Адепт Лэ Фэн.

Йе Зифенг не спеша достал из своего хранилища огромную печь для пилюль и расположил её на земле. Его лицо было очень спокойным, как будто он делал что-то естественное.

"Боже, может быть, он хочет приготовить здесь пилюли?" Фея Фен нежно прикрыла губы. Пока она говорила, удивление наполнило ее глаза.

Адепт Лэ Фэн также был удивлен, даже лишившись дара речи. С каких пор битва за просветление, которой он руководил, стала возможностью для разрушения массивов и практики алхимии?

Йе Зифенг занимался именно этим.

В это время Адепт, наконец, начал понимать, что чувствует Фея Фен. Он понял причину ее гнева ...

Йе Зифенг был действительно одним из самых выдающихся существ среди элиты его возраста.

Но разве он не был здесь, чтобы унижить их?

«Боже мой, травы, которые он достал, - это те, которые он срезал своим кинжалом» закричала Фея Фен в тревоге.

«О, и даже больше. Может ли быть так, что Лю Бин Цянь использовала свою собственную долю, чтобы обменяться с ним?»

Теперь она могла только догадываться.

Двое, которые так хвалили Йе Зифенга ранее, посмотрели друг на друга. Беспомощность в их

глазах была яснее слов.

.....

Йе Зифенг достал разные виды пилюли из своего накопительного кольца и сунул их в печь.

Задолго до того, как он вошел во Дворец Небесных Тайн, он уже подготовил все виды материалов на случай будущих чрезвычайных ситуаций.

С какими бы проблемами он не столкнулся, если у него будут ингредиенты для приготовления пилюли, эта проблема больше не будет неразрешимой.

Самым важным было то, что не было правила, согласно которому алхимию нельзя было использовать. У него было семь дней, а оставшиеся три человека все еще бродили у входа.

Поэтому времени, у Йе Зифенга, естественно, оставалось в изобилии. Ему не нужно было беспокоиться.

«Трава бальзама, корень песчаного дерева, фрукт кислотности, цветок мандарина, хмм...»

Йе Зифенг слегка рассмеялся. Кроваво-красное смертное пламя на кончике его пальца загорелось и начало медленно нагревать печь. Шары духовной энергии постепенно поднимались, и туман покрыл печь.

Этот огромный Дворец Небесных Тайн был построен почти тысячу лет назад. За все эти годы он стал свидетелем рождения бесчисленных гениев.

Однако, каким бы ни был этот гений, ни один из них никогда не создавал пилюли во Дворце Небесных Тайн.

Обычно, когда культиватор постигал Дао, он медитировал в тишине. То, что делал Йе Зифенг сейчас, было просто шокирующим.

В своей прошлой жизни Йе Зифенг был экспертом этапа Воинственного Предка. Хотя он упустил возможность и не смог понять Дао, он кое-что знал о концепции понимания Дао.

Он знал, что иногда типы путей, которыми может пойти понимание, могут разниться.

Вот и сейчас он вынул печь и начал готовить пилюли. Возможно, он сможет понять Дао, связанное с придумыванием пилюлей.

Или, возможно, он мог бы использовать все виды методов, чтобы разбить массив. Возможно, направление просветления могло бы быть полезным для разрушения массива.

Иногда человек мог сказать, что все зависит от судьбы, но как он мог позволить судьбе овладеть им, человеком, у которого были планы на будущее?

«Возможность создается руками людей, а не сама отправляется к их порогам».

.....

"Чепуха, этот ребёнок снова занят ерундой"

Старейшина Чжао, который стоял снаружи, посмотрел в центр голубого огня духовного алтаря.

Он был ошеломлен на мгновение, прежде чем покачал головой.

Остальные люди тоже указывали на экран и обсуждали. Их глаза были полны шока.

«Как вы думаете, что планирует этот Йе Зифенг? Он действительно здесь, чтобы понять Дао?»

«Ну... Во всяком случае, я никогда не видел, чтобы кто-нибудь приходил во Дворец Небесных Тайн, чтобы создать пилюли. А видели? А вы?»

Все посмотрели друг на друга и покачали головами в унисон.

<http://tl.rulate.ru/book/98/581366>